

ВКЛАД СФЕРЫ УСЛУГ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Мукумова Наргис Нуриддиновна

Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет,
и.о. доцента.

Абдихоликов Жамшид Абдихолилович

Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет,
преподаватель.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17929079>

Аннотация. В статье рассматривается значение и роль сферы услуг в развитии региональной экономики страны. Анализируются особенности формирования и функционирования сферы услуг как одного из ключевых факторов устойчивого социально-экономического роста регионов. Особое внимание уделено влиянию сервисного сектора на повышение занятости населения, улучшение качества жизни, стимулирование предпринимательской активности и развитие инфраструктуры. Отмечается, что рост доли услуг в валовом региональном продукте способствует диверсификации экономики, снижению зависимости от промышленного и сырьевого производства, а также формированию инновационной среды.

Ключевые слова: сфера услуг, региональная экономика, развитие регионов, экономический рост, занятость, конкурентоспособность, инновации.

Введение. В настоящее время роль рынка услуг, как одного из важнейших секторов экономики, очень велика и актуальна. Это связано с усложнением производства, насыщением рынка новыми товарами, с быстрым ростом НТП. Все это невозможно без существования информационных, финансовых, страховых и других рынков услуг.

Одной из важнейших закономерностей развития экономики во всем мире является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальных экономиках.

Это находит выражение в увеличении доли трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых в сфере услуг.

По мере развития общества, роста производительных сил происходит определенное развитие рынка сферы услуг. Наблюдается увеличение занятости в этой сфере, рост технической оснащенности труда, внедрение все более совершенных технологий. В настоящее время роль услуг, как одного из важнейших секторов экономики, очень велика и актуальна.

Это связано с усложнением производства, насыщением рынка товарами как повседневного, так и индивидуального спроса, с быстрым ростом научно-технического прогресса, который ведет к нововведениям в жизни общества. Все это невозможно без существования различных видов услуг.

Обычно термин «услуга» применяется в том же контексте, что и понятия, отражающие результаты процесса производства: экономический продукт (экономическое благо), продукция, товар (товары), работа. Часто в жизни и в публикациях одно понятие подменяется другим.

Работами в экономике называют трудовую деятельность, которая сама по себе рассматривается как полезный, нужный результат, подлежащий оценке и оплате. Например, строительные, ремонтные, монтажные работы воплощают не только определенный вид деятельности, но и ее продукт. Следовательно, выполненная работа есть своеобразный вид экономического продукта, результат производства.

Что касается термина «услуга», то считается, что впервые ввел это слово в научный оборот французский экономист Жан Батист Сэй (1767–1832) в 1803 г. в своей работе «Трактат по политической экономии». Он считал, что услуги оказывают не только люди, но и вещи, силы природы.[3]

Позднее другой французский экономист Фредерик Бастиа (1801–1850), опираясь на «теорию услуг» Сэя, большее внимание уделял личным услугам и их роли в гармонизации интересов. При этом под услугой он понимал не только реальную затрату труда в процессе производства, но и всякое усилие вообще, которое прилагается кем-либо или от которого освобождается тот, кто данной услугой пользуется (идея социальной услуги). Бастиа считал буржуазное общество обществом «гармоничного сотрудничества» разных классов, эквивалентно обменивающихся своими «услугами».[3]

В настоящее время существует множество различных определений услуги – от весьма лаконичных до очень пространных, от по-житейски образных до весьма наукообразных. Во многом это объясняется тем, что сфера услуг чрезвычайно многолика, включает различные виды деятельности, причем структура услуг в разных странах неодинакова.

Результаты и обсуждения. Рассмотрим представленные подходы подробнее.

В основе первого – исторически исходного – подхода лежит дихотомия материального и нематериального производства, т. е. разделение всего общественного производства на две части. До сих пор в экономической теории и практике sporadически, а в стране весьма часто, используется такой подход, причем в отечественных публикациях, в том числе в научных, распространен термин «непроизводственная сфера», который применяется как синоним понятия «нематериальное производство». Уместно обратить внимание на встречающееся и, думается, вполне справедливое мнение, что термин «непроизводственная сфера» крайне неудачен.

Следовательно, при указанном подходе разделение общественного производства на две части базируется на ряде взаимосвязанных критериев:

- 1) участия отраслей и видов деятельности в создании материальных благ;
- 2) прямом (потребляющем) воздействии на природу. Если деятельность отрасли направлена на преобразование вещества природы с целью его приспособления к человеческим потребностям, то она относится к материальному производству;
- 3) овеществлении результатов труда. Если такое овеществление отсутствует, деятельность относится к нематериальной сфере.

На протяжении многих веков основную роль в обеспечении жизнедеятельности людей играло материальное производство, которое, постоянно усложняясь, выступало ведущей сферой всего общественного производства. Сейчас в индустриально развитых странах она включает более 55 отраслей, подотраслей и видов производства, тогда как в

начале XX в. в промышленности насчитывалось только около 20 отраслей.

Вместе с тем эта, самая общая, двухсекторная структура общественного производства по мере развития и усложнения экономики уже неадекватно отражала происходящие изменения как внутри самого материального производства (соотношение добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности), так и с точки зрения места и роли нематериальной сферы, что объективно потребовало несколько иного взгляда на структуру хозяйства.

Второй подход – более современный – базируется на представлении общественного производства как трехсекторной модели. Одним из первых (наряду с А. Фишером, 1935 г.) его предложил К. Кларк в своей работе «Condition of economic Progress», изданной в Лондоне в 1940 г.

К первому (первичному) сектору экономики причислялись все отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства.

Вторичный сектор охватывал обрабатывающие отрасли (обрабатывающий сектор экономики – отрасли обрабатывающей промышленности и строительство).

Третичный (терциарный) сектор – сектор услуг (сфера услуг). Необходимо обратить внимание на то, что здесь этот сектор понимается именно как сфера услуг. В современных же публикациях, в том числе в отечественных, нередко можно встретить термин «третичный сектор», трактуемый как сектор некоммерческих организаций.

Такое структурирование общественного производства не только впервые подчеркнуло роль usługовых видов деятельности, их значение для экономического организма, но и дало более объективную картину структуры самого материального производства.[2]

Приведенная трехсекторная модель вполне соответствовала действительности, т. е. реалиям хозяйственной жизни середины XX в. в развитых странах, следовательно, лучше отвечала потребностям экономического анализа. Оказалось, что все секторы (первичный, вторичный и третичный) были в тот период однопорядковыми как по количеству занятых, так и по роли в создании общественного богатства.

Однако с 60–70-х годов XX в. в развитых странах стала нарастать диспропорциональность между этими секторами, которая приняла устойчивый и очевидный характер. Однопорядковость нарушилась в силу ярко выраженного преобладания третичного сектора сферы услуг над вторичным и первичным секторами, суммарный вклад которых в создание ВВП стал составлять 30–32%. Такие сдвиги рассматриваются как сущностные признаки возникновения постиндустриального общества, его сервисной модели.

В последние годы в Узбекистане динамично развивается сфера услуг. Принят ряд указов и постановлений президента и правительства, направленных на увеличение доли сферы услуг в экономике, расширение видов услуг и повышение их качества. В результате принятых мер общий объем услуг в экономике в 2024 году составил 357 трлн сумов и увеличился в 2 раза по сравнению с 2022 годом.

Инвестиционная привлекательность отрасли повысилась в результате принятых мер по дальнейшей поддержке субъектов предпринимательства в сфере услуг.

За последние 6 лет объем инвестиционных средств, привлеченных в сферу услуг, увеличился в 4,2 раза и в 2022 году составил 114,5 трлн сумов. [1]

В 2024 году основную долю в общем объеме рыночных услуг по видам экономической деятельности заняли услуги в сфере торговли - 24,8%, транспорта - 22,7% и финансов - 22,5%. В то же время, значительная доля услуг была оказана также в сфере информации и связи - 6,4%, образования - 4,3% и проживания и питания - 3,2%.

В последние годы транспортные услуги играют важную роль в поддержке общего экономического роста Узбекистана. Благодаря улучшению инфраструктуры и связи объем транспортных услуг за 6 лет увеличился в 1,5 раза и составил 81 трлн. сумов.

Сектор финансовых услуг также продемонстрировал значительный рост в рассматриваемый период. В результате реализации реформ в финансовой сфере, за 6 лет объем финансовых услуг увеличился в 5 раз и составил 80 трлн сумов. Доля финансовых услуг в общем объеме услуг увеличилась с 18,1% в 2022 году до 22,5% в 2024 году. [1]

По итогам 2024 года доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте Узбекистана составила 41,5 %. С 2022 по 2024 год сфера услуг выросла в 1,9 раза. Основанием для этого стали совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, увеличение видов государственных услуг, упрощение регистрации бизнеса, принятие программы развития сферы услуг.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении двух последних десятилетий наблюдается тенденция повышения роли услуг в экономике стран мира. Улучшение ситуации на рынке сферы услуг сильно зависит от иностранных инвестиций, но в то же время, либерализируя этот рынок, необходимо поддерживать баланс между интересами по защите своего внутреннего рынка и потребностью в инновациях для создания современной инфраструктуры. Ведь без крупномасштабной сферы услуг с развитым транспортом, связью, торговлей, финансово-кредитным и страховым секторами, комплексом деловых услуг, сферами образования и здравоохранения, отвечающим современным требованиям, страна не сумеет создать эффективное рыночное хозяйство и достойно войти в мировую экономику. Поэтому нашей главной задачей на современном этапе перехода на рыночные основы и интеграции в мировое хозяйство должно стать ускорение развития сферы услуг.

Список использованной литературы:

1. Данные Агенства по государственной сатистики при Президенте Республики Узбекистан.
2. Пугач В. Н., Абдуллина С. В. - Образовательные услуги: общие понятия. // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ): Интернетжурнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» -2013.- №2. - С.11
3. Южакова О.В.- Об определении образовательной услуги // Право и образование. - 2005.- № 5. - С. 102–108.
4. Nuriddinova, Mukumova Nargis. "The transformation of higher education during the pandemic." *Web of Scientist: International Scientific Research Journal* 3.6 (2022): 977-987.

5. Мукумова, Наргис Нуриддиновна. "Высшее образование в эпоху цифровизации." *Наука, техника и образование* 6 (81) (2021): 54-57.
6. Nuriddinovna, M. N., & Zokirovich, S. A. (2023). The Main Stages in the Development of the Digital Economy of Uzbekistan. *Web of Synergy: International Interdisciplinary Research Journal*, 2, 178-182.
7. Nuriddinovna, M. N., & Zokirovich, S. A. (2022). FEATURES OF WORLD RANKINGS OF UNIVERSITIES. *World Bulletin of Management and Law*, 10, 95-98.
8. Zakirjanovna, Y. M., Nuriddinovna, M. N., & Qizi, C. B. U. (2022). Higher education in the era of digitalization.
9. Mukumova, N. N., & Olimova, L. E. (2020). Market of Higher Education Services in Uzbekistan. *Journal of marketing and Emerging Economics*.